

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

005009852

На правах рукописи

КАБАНОВА ЛИЛИЯ ИВАНОВНА

**ФЕНОМЕН РУССКОГО АВАНГАРДА 10-30-х ГОДОВ В
КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА 19-
ПЕРВОЙ ТРЕТИ 20 СТОЛЕТИЯ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

1 6 ФЕВ 2012

Санкт-Петербург
2012

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

КАБАНОВА ЛИЛИЯ ИВАНОВНА

**ФЕНОМЕН РУССКОГО АВАНГАРДА 10-30-х ГОДОВ В
КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ КОНЦА 19-
ПЕРВОЙ ТРЕТИ 20 СТОЛЕТИЯ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Санкт-Петербург
2012

Работа выполнена на кафедре культурологии философского факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

- Научный консультант: Соколов Борис Георгиевич
доктор философских наук,
профессор СПбГУ
- Официальные оппоненты: Борисов Олег Сергеевич
доктор философских наук,
профессор
Научно-исследовательского
университета ИТМО
Малинов Алексей Валерьевич
доктор философских наук,
профессор СПбГУ
Хитарова Илона Юрьевна
доктор философских наук,
профессор
ГМП “Исаакиевский Собор”
- Ведущая организация: Мурманский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «29» марта 2012 г. в 16 часов на заседании Совета Д.212.232.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д.5, философский факультет, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан: «25» января 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Е.А. Маковецкий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Русский авангард 10-х - 30-х годов 20 столетия является парадоксальным и неоднозначным феноменом отечественной культуры. Его влияние нашло отражение не только в области художественной, но во всем строе эпохи, став выражением нового опыта видения и понимания мира. В наиболее значимых образцах русского авангарда - в поэтическом творчестве заумников, в философско-литературных исследованиях чинарей, в оригинальных художественных направлениях обнаруживается тенденция к поиску оригинальных способов выражения, связанная с процессом противостояния культурной формализации, создания пространства новых смыслов и содержаний. Парадоксальность авангарда проявляется как с точки зрения отношения к культуре и нахождения в культуре, так и с точки зрения продуцирования особого опыта мысли и языка.

Тема русского авангарда привлекательна для исследования, но, вместе с тем и актуальна. Злободневность данной темы обусловлена событием активизации творческого потенциала русской культуры. В течение непродолжительного отрезка времени возникли и получили развитие внушительные по значимости и новаторству культурные процессы и явления. Актуальность связана также с наличием самых разнообразных контекстов изучения данной темы и с доминирующей тенденцией рассматривать авангард в качестве явления эстетического или художественного по-преимуществу. Тем не менее, выход за пределы узко направленного искусствоведческого подхода к авангарду может способствовать пониманию и обнаружению базовых мотивов, как в самом авангарде, так и в отечественной культуре начала 20 столетия в целом. Вопрос о возможностях понимания и изучения авангарда в современной философии остается открытым. Учитывая то обстоятельство, что в отдельном исследовании невозможно детально охарактеризовать все стороны отечественной авангардной культуры, представляется целесообразным сосредоточиться на следующих основных направлениях: *историко-культурологическом* – в основе

которого рассмотрение ключевых особенностей отечественной культуры конца 19 – первой трети 20 и их влияние на возникновение авангарда; *философском* - с точки зрения обнаружения в русском авангарде оригинального философского и экзистенциального опыта; *коммуникативном* – основанном на исследовании особенностей языка и коммуникативной стратегии авангарда. Данный проблематический круг включает в себя основополагающие стороны для раскрытия феномена, а также основные составляющие в мировидении и миропонимании человека интересующей нас эпохи.

Степень разработанности проблемы. О состоянии исследования проблемы можно сказать, что период времени в истории русской культуры, когда возникла и получила свое всестороннее развитие и распространение идея авангардной культуры достаточно хорошо изучен. Однако многочисленные исследования по русскому авангарду обращены, в основном, к художественной проблематике, и выполнены они, как правило, в искусствоведческом ключе, не делая авангард предметом систематического философского анализа. Значимыми работами являются те, в которых исследуется проблема теоретической и культурно-исторической идентификации авангарда в европейской и русской культуре. Интерес к авангарду в западных исследованиях носит характер разноуровневый. С одной стороны, это работы по “теории авангарда”, с другой - это культурно-философские исследования. Теоретические вопросы проанализированы в работе К. Гринберга “Авангард и китч” и в тексте немецкого автора П. Бюргера “Теория авангарда”.

Исследование Гринберга представляет художественно-теоретический документ 20-го века, совмещающий опыт осмысления авангарда в качестве эстетического феномена и в качестве явления, порожденного социально-историческим контекстом. Несомненным достоинством теории Бюргера является введение им в научный оборот термина “исторический авангард” и дифференцирование понятий “авангард” и “модернизм” (“эстетический модернизм”), что положило начало дискуссии о первенстве и статусе: является ли авангард составной частью модернизма или модернизм получил толчок к развитию благодаря

авангарду.

Среди европейских культур-философских исследований отметим тексты представителей франкфуртской школы неокантианства – Т. Адорно, М. Хоркхаймера, В. Беньямина, Ю. Хабермаса. В указанных исследованиях современная культура подвергается критике, исходя из социально-политического контекста. Критике эпохи модерна посвящена работа Хабермаса “Философский дискурс о модерне”. Детализация темы критицизма модерна представлена в коллективной работе Т. Адорно и М. Хоркхаймера “Диалектика просвещения”, написанной в 30-е годы 20 столетия. Критику современной культуры продолжает В. Беньямин. Целью его эссе “Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости” является разоблачение тоталитарного мышления современности через указание на феномен массовой культуры. Следует отметить важность “Эстетической теории” Адорно, в которой концепт “новое” в применении к авангарду получает различные измерения, актуализируя проблему традиции и новаторства в культуре.

Сравнивая европейский и отечественный опыт осмысления авангарда можно сказать, что русский авангард никогда не был предметом столь же серьезного теоретического анализа в отечественной культуре. Теории авангарда, как научного направления, в России не было сформировано. Большая часть исследований носит характер описательно-искусствоведческий или решается на уровне отдельных авторитетных высказываний. Пожалуй, наиболее ценным материалом по теории авангарда останутся теоретические исследования самих представителей авангарда, таких, например, как В. Кандинский, К. Малевич, М. Матюшин, А. Крученых, В. Хлебников, Я. Друскин, Л. Липавский, Д. Хармс, А. Введенский и др. Отметим также некоторые оригинальные исследовательские разработки отечественных (В.С. Турчин, Д.В. Сарабьянов, И.А. Азизян, Н.Л. Адаскина, О. Клинг, А. Кобринский, Е.А. Бобринская, М. Ямпольский, Б. Гройс др.) и зарубежных (Ж. Жаккар, Р. Краусс, И. Хаутамаки, Р. Нойхаузер) авангардоведов. Структурирующими представляются исследования художественно-теоретического характера,

созданные представителями интересующей нас эпохи - Б. Лившицем, Р. Якобсоном, В. Ходасевичем, Д. Мережковским, М. Гершензоном, В.И. Ивановым, а также общие культурно-философские теоретические исследования (М.Л. Гаспаров, Ю.Н. Солонин, М.С. Каган, А.М. Сергеев и др.).

Существенный вклад в описание сущностных черт отечественной культуры внесли представители русской метафизической мысли: Вл. Соловьев, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, Л.И. Шестов, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский и другие. Тематика осмысления современной культуры нашла выражение в сосредоточенности на теме кризиса культуры. Эта проблема оказалась вплетенной в ткань большинства философских, культурологических, искусствоведческих, литературных и историософских размышлений. Актуальны, в связи с возникшей обеспокоенностью положением культуры, размышления и философские идеи Соловьева. Философия Соловьева приобретает весомость в свете общей обеспокоенности русской мысли тематикой целостности, которая найдет впоследствии воплощение в художественных направлениях модернизма (символизме, футуризме, авангардизме). Обширна аналитика изучения и понимания феномена русского нигилизма: в качестве характерного для русской культуры явления, возникшего в 60-е годы 19 столетия (Н. Бердяев), в качестве явления, символизирующего духовное и онтологическое истощение русской культуры (Вл. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, В.В. Зеньковский, С.Л. Франк и др.), в ряде литературных трактовок и литературно-критических исследованиях (Л.И. Шестов, В.И. Иванов).

Проблематика отношения к культуре и экзистенциальная проблематика актуальна для русской литературы, в частности для творчества Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

История отношений символизма и авангардизма достаточно полно изучена на сегодняшний день. Следует все же отметить, что современные исследования освещают, в основном, художественный аспект влияния символизма на авангардизм. Уникальность символизма проявилась в творчестве А. Белого,

Вяч. Иванова, В. Брюсова.

Аналитика изучения языка и коммуникации в культуре многогранна и может быть осуществлена в призме различных методологических ракурсов. В частности, в рамках семиотического метода с опорой на тексты таких исследователей, как Э. Бенвенист, Р. Барт, У. Эко, Р. Якобсон, Ю.М. Лотман, А.М. Пятигорский и др. Исследование проблематики знака в рамках структурно-семиотического метода может опираться на тексты Ф. де Соссюра и Ч.С. Пирса. Вопросы, связанные с критикой понятия знака в современной культуре поднимаются в исследованиях Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра, К. Леви-Стросса и др.

Место и роль автора в современной культуре – особый предмет исследований в философии, нашедший выражение в постмодернистском лозунге о “смерти автора”. К этой теме обращаются Р. Барт, М. Фуко, М. Бланшо.

Проблемы культуры стали ведущими в пространстве современной философии феноменолого-герменевтического направления. Феноменологический анализ проблем языка и коммуникации в культуре разработан Э. Гуссерлем. Феноменологический метод Гуссерля применен Р. Ингарденом, М. Мерло-Понти, М. Дюфреном и другими исследователями.

Герменевтические концепции культуры представлены в работах М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, П. Рикера, М. Бахтина, М. Мамардашвили, В. Библина. На становление герменевтики влияние оказали идеи немецкого лингвиста В. Гумбольдта. Проблематика внутренней формы слова (языка) получила осмысление в России в трудах А. Потебни. В основе герменевтического исследования находится проблема понимания. В современной философии углубленное описание феномена понимания принадлежит М. Хайдеггеру. В отечественной мысли связь между пониманием и самопониманием прослеживается в философской герменевтике М. Мамардашвили. Проблематичность самопонимания, как и понимание “Другого”, находится в центре внимания исследований М. Бахтина. Сосредоточенность на проблеме внутренней формы, понимания, самопонимания, понимания “Другого”, привела герменевтику к рассмотрению проблематики

современной культуры через сопряжение трех позиций: автора, текста и реципиента. Значимую роль в выявлении сущностных оснований современной культуры имеет деятельность Гадамера. В рамках различных подходов актуализируется потребность в более глубоком рассмотрении проблемы знака и символа, продвижение от семиотики знака к герменевтическому истолкованию символа.

В изучение общих проблем культуры значимый вклад внесли исследования М.С. Кагана, Н.К. Бонецкой, А.В. Ахутина, И.С. Вдовиной, В.В. Бычкова, Ю.Н. Солонина, О.С. Борисова, А.В. Малинова, И.Ю. Хитаровой.

Перечисленные исследования перекликаются с проблематикой диссертации частично. Отметим, что работы, в которой все рассмотренные аспекты сводились бы воедино, не выявлено.

Целью исследования является изучение русского авангарда, как многогранного и неоднозначного феномена в пространстве отечественной культуры, возникновение и распространение которого обусловлено культурным контекстом конца 19, - первой трети 20 столетия.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть ключевые явления отечественной культуры конца 19, - первой трети 20 столетия, проанализировать их влияние на возникновение идеи авангардизма.

2. Выявить характерные особенности русского авангарда и его отличия от европейского аналогичного опыта.

3. Проанализировать проблематику преемственности в отечественной культуре начала 20 столетия на примере изучения опыта взаимодействия символизма и авангардизма.

4. Рассмотреть концепции “сдвига”, словотворчества и зауми в творчестве будетлян, охарактеризовать их новации в области языка.

5. Изучить художественно-теоретическое наследие чинарей, выявить основные философы творчества, провести параллели с опытом отечественной и западноевропейской философской мысли.

6. Проанализировать философско-теоретические и художественные искания Даниила Хармса.

7. Провести структурно-семиотический, герменевтический и феноменологический анализ проблемы коммуникации в авангарде.

8. Определить специфику иконического знака и описать особенности языка авангарда.

9. Рассмотреть коммуникативную стратегию авангарда (на примере творчества художника В.В. Кандинского).

Источниковедческая база исследования:

Выбор источников обусловлен постановкой исследовательской проблемы, поставленной целью и задачами.

Основополагающим для решения поставленных перед диссертационным исследованием задач является обращение к отечественному философскому наследию, в частности к текстам В.С. Соловьева, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, В.В. Зеньковского. Предложенные в этих текстах интерпретации культуры без сомнения могут служить философско-теоретической основой для понимания ключевых особенностей культурного контекста, оказавшего первостепенное влияние на сознание человека переходной эпохи. Отметим также тексты представителей русского символизма: А. Белого, В. Иванова и ряд исследований художественно-теоретического характера, созданные представителями интересующей нас эпохи - Б. Лившицем, Р. Якобсоном, В. Ходасевичем, Д. Мережковским, М. Гершензоном и др.

Отдельные аспекты исследования выполнены с опорой на тексты современных отечественных мыслителей, продолжающих метафизически ориентированную традицию русского философствования: А.М. Пятигорского, В.В. Библихина, С.С. Хоружего, М.К. Мамардашвили, А.В. Ахутина, М.М. Бахтина. При анализе концепции модернизма использовались тексты отечественных исследователей - М.Л. Гаспарова, Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана и др.

В основе исследования находится концепция авангарда, поэтому теоретические исследования представителей русского авангарда, проясняющие практику художественных и философских построений, также являются материалом

диссертации. В работе использованы идейно-теоретические и концептуальные изыскания В. Кандинского, К. Малевича, М. Матюшина, А. Крученых, В. Хлебникова, Я. Друскина, Л. Липавского, Д. Хармса, А. Введенского.

Среди отечественных и зарубежных исследований, прямо или косвенно связанных с темой авангарда, назовем работы В.С. Турчина, Д.В. Сарабьянова, И.А. Азизяна, Н.Л. Адаскиной, О. Клинг, А. Кобринского, В.В. Руднева, Е.А. Бобринской, М. Ямпольского, Б. Гройса, С. Можнягуна, Л. Рейнгардта, Ж.-Ф. Жаккара, Р. Краусс, Overy Paul, Long Rose-Carol Washton и др.

В диссертационном исследовании задействованы тексты ведущих теоретиков авангарда: К. Гринберга и П. Бюргера. Пристальное внимание уделено культур-философским исследованиям представителей франкфуртской школы неокантианства, - Т. Адорно, М. Хоркхаймера, В. Бенямина, Ю. Хабермаса.

Теоретическую и методологическую значимость для философского осмысления коммуникативного аспекта авангарда имеют труды представителей тартуско-московской семиотической школы, - Ю.М. Лотмана, В.В. Иванова. Из зарубежных авторов, работающих над проблемой в структурно-семиотическом ключе, следует выделить исследования Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, Э. Бенвениста, Р. Барта, У. Эко и др.

Значимую роль имеют исследования авторов феноменолого-герменевтического направления: Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Х. Ортеги-и-Гассета, М. Мерло-Понти, Р. Ингардена. Вместе с тем, несомненное внимание привлекают исследования Г.-Г. Гадамера и П. Рикера. Напряду с этим, некоторые аспекты исследования выполнены с опорой на тексты Ж. Делеза, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяра, Ж. Батая, М. Фуко, М. Бланшо.

В работе задействованы классические философские тексты Платона, Аристотеля, Августина, Декарта, Гете, Витгенштейна, Ницше и др.

Теоретико-методологическая основа исследования определена принципом взаимодополнительности методов: культурно-исторического, семиотического, феноменологического и герменевтического. Представляется важным отметить, что речь

идет о комплексе вопросов, связанных между собой, как в теоретическом, так и в методологическом плане. В работе рассматриваются ключевые проблемы и анализируются узловые вопросы соотношения различных методологических подходов. Выбранная линия исследования основана на изучении феномена русского авангарда в контексте сопряжении различных методологических подходов.

Научная новизна исследования: Новизна работы определяется в исследовании русского авангарда в качестве целостного феномена, включенного в культурный контекст и несущего на себе сущностные черты переходной эпохи; во всестороннем изучении философского опыта авангарда, в методологическом анализе проблем языка и коммуникации в авангарде. Принцип взаимодополнительности методов - семиотического, феноменологического и герменевтического, позволяет провести всесторонний методологический анализ культурно-исторических, философских и коммуникативных особенностей феномена русского авангарда.

Результаты исследования:

- Обоснована целесообразность изучения русского авангарда исходя из обращенности к проблематике отечественной культуры конца 19, - первой трети 20 столетия.
- Выявлен независимый от европейского авангардного движения процесс зарождения и динамики авангарда в русской культуре.
- Показано, что русский авангард возвращается в своих основных интенциях к исконным национальным корням и истокам, как важнейшему мотиву творчества.
- Изучен опыт преемственности между символизмом и авангардизмом, как явлениями отечественной культуры, различными в плане художественно-эстетических исканий, но близкими с точки зрения онтологической проблематики.
- Русский авангард изучен, как специфический феномен, породивший оригинальную версию философствования.
- Показано, что философия творчества будетлян - особая форма миропонимания, отражающая онтологическую значимость языка.

- Выявлены основные философемы творчества чинарей, а также общность тем, подходов и интерпретаций, как с современной феноменологической философией, так и с русской метафизической мыслью.

- Проанализирована экзистенциально-философская тематика творчества Д. Хармса, выявлены параллели с русской классической и философской мыслью.

- Обозначены общие тенденции в развитии философских и художественных поисков начала 20 века, такие как онтологичность, экзистенциальность, беспокойность проблематикой культуры.

- С опорой на семиотический и феноменолого-герменевтический методологические подходы выявлено, что автокоммуникативная стратегия творчества является приоритетной в авангарде и проявляется в онтологической значимости внутреннего переживания автора.

- Обосновано, что теоретико-методологический и философский интерес к феномену языка на протяжении 20 столетия во многом предопределен художественной практикой, в том числе русского авангарда.

- Изучен художественно-теоретический опыт В. Кандинского, как пример автокоммуникативной стратегии в пространстве русского авангарда, выявлены философемы его творчества.

- Показан парадоксальный и неоднозначный характер русского авангардного движения, ставшего отражением всего строя переходной эпохи.

В качестве основных положений диссертации, выносимых на защиту, следует назвать следующие положения:

1. Ключевая проблематика отечественной культуры конца 19, - первой трети 20 столетия нашла отражение в тематике “кризиса культуры”, “нигилизма”, “экзистенциального кризиса”. Противостоянием негативным проявлениям в культуре и сознании стала актуализация онтологической проблематики, сфокусированной в теме смысла. В авангарде проявились узловые явления отечественной культуры переходного периода. Продуцируется неоднозначное по своему содержанию усилие по

обретению смысловых и экзистенциальных ориентиров.

2. Авангард зарождается в отечественной культуре в начале 20 столетия в параллельной и независимой динамике от западноевропейского аналогичного опыта, укорененного в топос культурно-исторического сознания эпохи модерна. Опираясь на концепт новизны и автономности, русский авангард, тем не менее, соразмерен онтологическим основаниям отечественной культурной традиции.

3. Символизм и авангардизм, имея различия в области художественно-эстетических исканий, представляются онтически близкими в решении предельных смыслообразующих вопросов. Так, идея целостности, находящаяся в основе мировоззренческих устремлений символизма и авангардизма, имеет своими корнями русскую метафизическую мысль и традиционное религиозное мировосприятие.

4. Философский опыт русского авангарда, как опыт самостоятельной мысли, нашел отражение в специфических формах и способах осмысления мира, имеющих как художественную, так и философскую значимость.

5. Философия творчества футуристического литературно-художественного объединения “будетляне” является особым явлением в русской культуре, в рамках которого получают развитие концепции сдвигологии, словотворчества и зауми. Данные новации можно расценивать не просто, как художественный прием, но в качестве своеобразной формы миропонимания, основанной на опыте противостояния “быту”, понимаемому в футуризме, как проявление автоматизма мысли и языка.

6. Представители русского авангарда “чинари”, опираясь на дружеское общение, как форму философствования, создают своеобразный терминологический и концептуально-теоретический аппарат. Основная проблематика сосредоточена на описании фундаментальных экзистенциальных состояний, что роднит их поиски с европейской экзистенциальной и феноменологической философией начала 20 столетия. Вместе с тем, обеспокоенность “вечными” темами, отражает общий вектор философских исканий чинарей с традицией русской

метафизической мысли.

7. Литературно-философское творчество Даниила Хармса, ведущего представителя авангардной культуры, сотрудничавшего с чинарями, образует единый текстовый мир, в котором через обнажение “личного” раскрывается “переживание” и настроение культуры в целом, характеризующееся тематикой кризиса и алогизма.

8. В русском авангарде формируется пространство неоднозначного текста, который, представляя культурную ценность, оказывается наименее приспособленным для передачи, понимания и интерпретации, то есть для коммуникации. Семиотический подход, наряду с феноменолого-герменевтическим подходом, выявляют топологию устремленности авангарда к выражению внутреннего, смыслового измерения, что нашло выражение в разработанных в различных теоретических ракурсах понятиях автокоммуникации, самоистолкования, самопонимания.

9. Теоретико-методологический и философский интерес к феномену языка на протяжении 20 столетия был предопределен практикой авангарда. Новации в области языка авангарда связаны с процессом деформации знака, потерей взаимосвязи между означаемым и означающим, с принципом остранения от конвенциональных механизмов восприятия.

10. Художественный опыт Кандинского, представителя русского художественного авангарда, является примером автокоммуникативной стратегии. Особый строй внутреннего мира художника выражается творческим принципом “внутренней необходимости”. Следствием этого можно считать появление феномена беспредметности. Через противопоставление “внутреннего” и “внешнего”, “материального” и “духовного” актуализируется проблематика “знаково-символического” топоса измерений жизни и творчества.

11. Значимость русского авангарда для отечественной, но, вместе с тем, и для европейской культуры, связана с опытом реализации в области художественного творчества и языка всех тех “проектов” эпохи, которые владели сознанием ее творчески настроенных представителей. Более того, именно в русском

авангарде произошло соединение новационных устремлений с классическим “соборным” сознанием, что имело значительные результаты в области художественной и философско-теоретической.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Положения, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют как общетеоретическое, так и методологическое значение. Теоретическое значение результатов исследования состоит в том, что они проясняют отдельные закономерности, присущие культуре авангарда и могут служить основанием последующих исследований по изучению сущностных оснований современной культуры. Данные диссертационного исследования могут применяться как в разработке лекционных курсов, так и в работе над спецкурсами по философии культуры.

Апробация работы:

Отдельные аспекты диссертационного исследования освещались на научных конференциях, в частности на втором Российском культурологическом конгрессе с международным участием: “Культурное многообразие: от прошлого к будущему” (СПб., 2008), на международной научной конференции: “Исповедальные тексты культуры” (СПб., 2007), на международной конференции: “Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы” (СПб., 2007); В рамках ежегодной конференции “Дни Петербургской философии” и участия в работе круглого стола “Философия культуры и культурологии: вызовы и ответы” (СПб., 2007, 2008, 2009); В рамках Всероссийских научных конференций: научно-практической конференции “Православие и суверенитет России” (СПб., 2007); научной конференции “Бренное и вечное”: социально-мифологические и политософские измерения идеологии в “массовых обществах” (Великий Новгород, 2007), научно-практической конференции “Система ценностей современного общества” (Новосибирск, 2008); В рамках региональных научно-практических конференций: 4-ой региональной научно-методической конференции “Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и

инновации” (Петрозаводск, 2007), научной конференции: “Свое” и “чужое” в культуре народов европейского Севера: (Петрозаводск, 2007, 2009).

Материалы исследования использовались при чтении курса “Философия”, спецкурса “Коммуникативные парадоксы современной культуры” в Петрозаводском государственном университете.

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры культурологии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, одобрена и рекомендована к защите.

Содержание диссертации отражено в монографии, научных публикациях по теме диссертации и методических пособиях.

Структура и объем диссертации. По своей структуре диссертация состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяется степень изученности данной проблемы, формулируются цели и задачи исследования, рассматриваются методологические основы работы, новизна и значимость положений, выносимых на защиту.

В первой главе “**Переходное время русской культуры и авангард**” при помощи средств теоретического и культурно-исторического подходов, рассмотрены ключевые явления в отечественной культуре конца 19, - первой трети 20 столетия, оказавшие влияние на возникновение и распространение идеи авангарда. Проанализированы темы “целостности”, “кризиса культуры”, “русского нигилизма”, “экзистенциального кризиса”. Выявлены характерные особенности русского авангарда. Рассмотрен вопрос о его возникновении и хронологических рамках, проведен сравнительный анализ русского авангарда с европейским аналогичным опытом, изучена проблематика отношения к традиции, спецификация тем и образов, в частности религиозная и крестьянская тема в русском художественном

авангарде. Проанализировано философско-теоретическое и художественное наследие русского символизма, исследован опыт отношений символизма и авангарда, как типов мировоззрения и стилей философствования. Выявлен опыт преемственности в отечественной культуре на примере анализа философско-мировоззренческих исканий символизма и авангардизма.

Первый параграф первой главы **“Русская культура конца 19, – первой трети 20 столетия: ключевые интуиции эпохи и их влияние на возникновение идеи авангардизма”** построен в тональности обнаружения общих мировоззренческих оснований эпохи, особенностей культурного контекста, в рамках которого получил свое развитие русский авангард. Анализируется культурологическая оппозиция: “традиция и новация”. Отмечается, что появление нового течения, школы, направления связано с противостоянием культурной формализации и опытом создания пространства новых смыслов и содержаний. Появление феномена русского авангарда может быть объяснено с позиции непрерывающегося в культуре процесса разрушения старого и создания нового концепта. Если данная культурологическая прамбула объясняет механизм появления авангарда, то онтология его появления связывается со специфическими особенностями отечественного бытия, как в культурно-историческом, так и в мировоззренческом плане.

В рамках обращенности к отечественной философской традиции выявляются ключевые особенности русского мировосприятия, такие как онтологизм и антропоцентризм. Указанные особенности актуализируют религиозную по своему содержанию тематику целостности, как должное и чаемое состояние мира и человека, что нашло отражение в философской идее соборности славянофилов, в философии Всеединства Вл. Соловьева и в ряде основополагающих тем русской метафизической мысли рубежа веков. Отмечается, что интенсивное развитие в начале века философской деятельности в России, особенно ее метафизического крыла, привело к тому, что в русской мысли возникла потребность и необходимость не только в фиксации значимых для русского самосознания мировоззренческих концептуальных идей, но, и в осмыслении

насущной проблематики современной культуры. Тематика сущностных оснований отечественной культуры проанализирована в работах Соловьева, Бердяева, Флоренского, Франка, Шестова, Зеньковского. Актуализируется проблематика осмысления темы кризиса культуры. Сделан вывод о том, что среди причин, породивших кризис, одной из основных является потеря целостного взгляда на мир, вызванная углубляющейся с середины 19 столетия тенденцией к нигилизации, позитивизации и закономерному в этих условиях уходу от онтологического измерения бытия. В ситуации обеспокоенности проблематикой целостности на передний план выходит тема смысла. На примере русской философской мысли и опыта авангарда отмечается многоплановость подходов и решений данной проблемы. Различные подходы к проблеме смысла свидетельствуют о напряженном к ней интересе и поиске адекватных времени и состоянию человеческого сознания ответов, а поиск недостающего или утраченного смысла свидетельствует о нарастании настроения нигилизма в культуре и сознании. Изучение феномена “русского нигилизма” высвечивает широкое проблемное поле: крайнего положения культуры и человека в культуре, деформацию отношения к миру, вплоть до потери его (мира) оснований. Представлены различные интерпретации феномена нигилизма – от классической, предложенной Ф. Ницше и затем реинтранслированной Хайдеггером, до опыта изучения и понимания нигилизма отечественными мыслителями. Общей для представителей русской культуры, несмотря на различные подходы к проблеме, становится мысль о духовных истоках нигилизма. Неминуемым следствием углубления процесса нигилизации в культуре становится экзистенциальный кризис. Сделан вывод о том, что экзистенциальный кризис сопутствует происходящим в культуре процессам.

Выявлено, что культурно-исторические и мировоззренческие особенности русской культуры переходного периода нашли отражение в культуре русского авангарда и послужили, в значительной степени, побуждающим мотивом творчества. В основе культуры авангарда находится тема рубежа. В ситуации ухода от онтологических приоритетов в культуре русский

авангард представляет своеобразный опыт возврата к онтологическому измерению, которое осуществляется через усилие обретения целостности, полноты, экзистенциальной значимости в условиях нарастающего кризиса культуры и экзистенциального кризиса. Проблема поиска смысла приобретает в авангарде оригинальное философское воплощение, зачастую через отказ от экспликации каких бы то ни было смысловых коннотаций, а то и вовсе через демонстрацию художественных приемов по уничтожению смысла (заумная поэзия, автоматическое письмо, беспредметность, абстрактное искусство, уход от сюжетной линии повествования, отстранение). Вместе с тем, раскрывается парадоксальная сторона феномена авангарда, обусловленная ярко выраженной в нем спецификой русского мировосприятия, заботящегося всегда, и, прежде всего о вечных вопросах бытия, о смысле жизни, отыскивающая онтологическую, экзистенциальную и мировоззренческую опору в без-основности и хаосе мира. Одним из решающих для авангарда становится вопрос о понимании места и роли человека в новых культурных реалиях. В рамках данного вопрошания развивается также русская классическая литература, русская метафизическая мысль рубежа веков и философско-художественные течения начала 20 столетия.

Во втором параграфе первой главы **“Характерные особенности русского авангарда”** выявляются специфические особенности русского авангарда, изучается вопрос о его возникновении и хронологических рамках. С опорой на философско-теоретические и критические исследования современной культуры проводится сравнительный анализ русского авангарда с европейским аналогичным опытом. Анализируется проблематика отношения авангарда к традиции, исследуется спецификация тем и образов, в частности изучается религиозная и крестьянская темы в русском художественном авангарде.

Ввиду наличия диаметрально противоположных концепций хронологических рамок авангарда, обосновывается представление, согласно которому авангард зарождается в русской культуре в начале 20 столетия в параллельной и

независимой динамике от западноевропейского опыта. Для уточнения сущностных различий европейского и русского авангарда изучаются тексты представителей франкфуртской школы неокантианства – (Теодор Адорно, Макс Хоркхаймер, Вальтер Беньямин, Юрген Хабермас), исследования Хайдеггера, связанные с осмыслением особенностей массовой и автономной культуры и тексты теоретиков авангарда (Гринберг, Бюргер). Сделан вывод о том, что история становления европейского авангарда и опыт его изучения, как феномена, сопряжен с актуализацией концептов “новое” и “автономия”. Первый указанный концепт отсылает к истории Нового времени (эпоха европейского модерна) и к истории тех процессов и явлений в культуре (модернистских), которые возникли, образно выражаясь, на пике истончения самой эпохи модерна. В появлении концепта “новое” выражается настроение противостояния традиции. “Новое” ставит под вопрос значимость традиции, частью которой оно и является. Второй концепт направлен на осмысление особенностей современной культуры и разоблачения тоталитарного мышления современности через указание на феномен массовой культуры. Авангард, характеризующийся как итог развития буржуазных отношений, становится логическим завершением тенденции к автономности искусства в современном буржуазном обществе.

Между тем, в качестве характерной особенности русского авангарда выявляется его направленность на традиционализм. В качестве примера рассматривается конкретный материал, а именно религиозная и крестьянская тема в русском авангарде (Малевич), творчество Ларионова и Гончаровой, теоретические исследования Мансурова. Анализируется вопрос о том, почему новаторская, по своей сути культура, возвращается в своих основных интенциях к исконным национальным корням и истокам, как важнейшему для всего русского и особенно художественного авангарда, мотиву творчества. Обосновывается представление, согласно которому, динамикой русской мысли от славянофилов до русской религиозной философии, владела тема исконно русского бытия с религиозным и крестьянским укладом. Не имея за плечами опыта рационализма и субъективизма,

характеризующих основания европейской культуры, отечественная культура опиралась на соборный опыт самосознания, что в полной мере отразилось и в столь новаторском явлении, как авангард.

В третьем параграфе первой главы **“Символизм и авангардизм”** проанализирована проблематика преемственности в отечественной культуре начала 20 столетия на примере изучения опыта взаимодействия символизма и авангардизма. Особое внимание уделено философско-мировоззренческим основаниям указанных направлений, повлиявшим на формирование определенной линии преемственности между двумя различными в плане художественно-эстетических исканий, но близкими с точки зрения онтологической проблематики, явлениями отечественной культуры. Изучены современные исследования на предмет влияния символизма на авангардизм.

Проведено исследование философско-теоретического и художественного наследия русского символизма. Отмечено, что философско-теоретические построения символизма обнаруживают своим истоком русскую метафизическую мысль, в частности философию Вл. Соловьева. Акцентируется внимание на том, что в опыте понимания и описания символа сокрыто не только для русского символизма, но и для всего русского онтологически настроенного сознания, противопоставление мира, основанного на принципе целостности или Всеединства и мира раздробленного в притязаниях индивидуализма. Исследуется концепция житнетворчества символистов, анализируются критические исследования современников. Показано, что в рамках житнетворческой философии возникает заинтересованность в философском осмыслении области жизненной и экзистенциальной.

Отмечается, что, несмотря на то, что символисты не были дружны с представителями параллельно развивавшегося авангардизма, в начале века все наработанное символизмом творчески переосмысляется в творчестве будетлян (В.Хлебников, А.Крученых) и авангардизме (Обэриуты, чинари). В основе данного процесса сосредоточенность на двух основных концептуальных идеях, характерных для символизма и

авангардизма: идеи целостности, как мировоззренческого и экзистенциального принципа и идеи преодоления автоматизма мысли и языка, как творческого принципа. Особо отмечается то, что идея целостности, находящаяся в основе мировоззренческих устремлений символизма и авангардизма, имеет своими корнями русскую метафизическую мысль и традиционное религиозное мировосприятие. Акцентируется внимание на том, что символизм и авангардизм сталкиваются с парадоксом “длительного действия” или эпохальным парадоксом, ибо проявляется он принципиально одинаково, хотя и в различных культурных явлениях.

Вторая глава **“Философский опыт русского авангарда (на основе анализа творчества будетлян и чинарей)”** конкретизирует теоретические выводы, сделанные в первой главе и основывается на изучении философского опыта авангарда, представленного, как в художественном, так и в теоретико-исследовательском ключе. Целью главы является изучение русского авангарда, как специфического феномена, породившего оригинальную версию философствования. С опорой на феноменологический, герменевтический и культурно-исторический подходы, проанализированы особенности философского опыта русского авангарда. На примере творчества будетлян и чинарей выявлена основная тематика философских размышлений, их место в общем контексте развития отечественной культуры. В частности, исследована концепция “сдвига”, словотворчества и зауми в творчестве будетлян. Всесторонне изучено художественно-теоретическое наследие чинарей, выявлены основные философемы их творчества. Особое место в работе занимает философское исследование жизни и творчества Даниила Хармса. Указанные этапы исследования позволили обозначить общие тенденции в развитии философских и художественных поисков начала 20 века.

В первом параграфе второй главы **“Бытие и быт” в творчестве будетлян** рассматривается творчество футуристического литературно-художественного объединения, известного как “будетляне”, в состав которого входили поэт А. Крученых, братья Бурлюки, В. Хлебников. Обосновывается представление о том, что русский футуризм является особым и

многогранным явлением в русской культуре. Именно так, как особое явление футуристы воспринимали себя, осознавая полноправными представителем *своей* эпохи. В идее присвоения мира угадываются и символистские амбиции, но в то время как символистам удалось создать некую общую философскую основу, оправдывающую подобные взаимоотношения с миром (Брюсов, Белый), футуристы не осмыслили в полной мере свой собственный богатейший творческий инструментарий. Знаки русского футуристического движения, т.е. движения с явным ускорением, с обескураживающим желанием обогнать свое время - это концепция сдвигологии, словотворчества и зауми. Отмечается, что программа по созданию вселенского языка, являлась программой утопичной. В этом плане ничего нового футуристы не привнесли в культурный и литературный процесс, и так до предела наводненный тематикой утопизма. Но форма, в которой они реализуют свою программу, и в которой уживается алогизм и абсурд - все то, что появится в будущем в сюрреалистическом театре, в творчестве чинарей, ОБЭРИУТов и в абсурдистской драме, достаточно своеобразна. В ней доминирует тема *сдвига* (понимаемого в качестве стиля современности). Сдвиг - это не только художественный прием, но особая форма миропонимания, при которой поэт или художник занимает отстраненную по отношению к культуре позицию. Любая форма отстранения соотносится с разрушением миметического механизма производства культурных знаков, уходит от предустановленных культурных, в частности лингвистических норм и наиболее полно проявляется в языке. В связи с этим термин "сдвиг" свидетельствует о процессе деформации языка в авангарде и опыте его обретения.

Анализируется творчество Крученых. Отмечается, что поэт обращается к предельным бытийным вопросам и концентрируется на своей (и всего футуризма) основной теме - бытия и быта. Акцентируется внимание на том, что одной из основных причин возникновения зауми стало противостояние быту, понимаемому в футуризме широко, как любая форма косности и консервации свободы мышления.

Тема "бытия и быта" нашла отражение в идее

словотворчества, разработанной теоретиком русского футуризма Хлебниковым. Идея словотворчества рождается из противостояния быту (культуре, в понимании Хлебникова), как компиляции устойчивых сознательных реакций. Освобождению от быта может служить любая оплошность, описка, оговорка. Проводя аналогии заумной поэзии с детской речью и игрой, Хлебников показывает привилегированный статус свободного от условностей и автоматизма сознания, которым обладают, по его мнению, только дети и футуристы. Автор приходит к заключению, что футуристам нужно найти такое решительное “слово” (действие) под тяжестью которого что-то может произойти в плане смещения нормы, правила, быта. Усилия будетлян вызвали резонанс в кругу людей, хотя и далеких от экспериментов в области художественной, но чрезвычайно близко чувствующих и понимающих значение новаторских культурных процессов. Речь идет об осмыслении феномена русского футуризма русскими религиозными мыслителями. В работе анализируются исследования П.А. Флоренского и С.Н. Булгакова. Расценивая деятельность футуристов не иначе, как свободу индивидуального языкового творчества, Флоренский пишет о позитивном значении подобных поэтических опытов. Заумь, по его мнению, это язык искренний, детски-наивный, ноуменально-мудрый и, наконец, это язык, который нельзя сочинить: нельзя даже дать какие бы то ни было правила его создания - кроме одного: отрешиться от всех правил. Согласно оценке Булгакова, футуристам интересен звук, буква сама по себе, без вплетения в смыслообразующий контекст слова. В зауми нет определенности: язык “доумный”, безумный и бессмысленный могут стать синонимами зауми. Тем не менее, футуристы возвращаются в своем эксперименте к архаическим формам постижения языка, онтологизируя материал, с которым работают.

Второй параграф второй главы “Мысль и мир “чинарей” является узловым для диссертационного исследования. Исходит из той интенции, что творчество группы поэтов и философов, которые сами себя называли “чинарями” (в его состав входили философы Я. Друскин, Л. Липавский, поэты - Н. Олейников, Д.

Хармс, А. Введенский), является особым феноменом в пространстве русской авангардной культуры. Художественно-теоретическое наследие этого течения отражает, как философский опыт русского авангарда, так и переплетение творческих судеб, в котором не последнюю роль играют исторические реалии. В условиях цензуры и запрета на мысль, феномен дружеского союза является формой, посредством которой осуществляется философская деятельность, а трансляция ее в узком кругу единомышленников представляется значимым событием. Вместе с тем, отмечается, что дружеское общение, как форма философствования, характерно для профессиональной (философской) коммуникации в русской среде. Чинари продолжают эту традицию, внося античную ноту вдумчивого диалога, гармоничного дополнения друг друга в беседе. В работе анализируются, т. наз., “разговоры” чинарей, уникальный терминологический аппарат и оригинальный язык. Выявляется и изучается основная тематика размышлений – тема мира, времени, понимания, смысла и бессмыслицы, скуки, ужаса, смерти. Эти темы раскрываются через описание фундаментальных экзистенциальных состояний, что роднит философию чинарей с экзистенциальной и феноменологической философией начала 20 столетия.

Чувство потери мира, неуютности в нем в атмосфере кризиса культуры и экзистенциального кризиса занимает центральное положение в творчестве чинарей – “все горизонты, предохранявшие человека, исчезли” (Липавский). Несмотря на переживание потери мира, возникает тональность, связанная с необходимостью обнаружения мира и обретение самоидентификации. Концепт “второго” или “соседнего мира” с его различными коннотациями (мир метафизический, трансцендентальный, мир мысли, мир “другого”, мир интересубъективных связей) становится важнейшим творческим приемом.

Отмечается, что ключевой в творчестве чинарей является тема времени. В параграфе анализируется опыт понимания феномена времени в историко-философском плане. Делается вывод о том, что интерес чинарей к феномену времени

значительно дополняет существующие философские трактовки. Выстраивая феноменологическую по своему содержанию концепцию времени, чинари приходят к основной идее, заключающейся в том, что “время есть непосредственное *имение себя*” (Друскин). Акцентируется внимание на тесной связи времени с сознанием человека, выявляется связь времени с феноменом понимания. Способность к пониманию позволяет четче осознавать свое присутствие в мире, это определенный и чрезвычайно важный акт, означающий, что время каким-то образом состоялось. Это состоявшееся время не движется параллельно общему течению времени из прошлого в будущее, но оставляет зарубины на этом потоке в виде смыслов и символов. В новоевропейской философии, начиная с Декарта, под таким состоявшимся временем подразумевается акт мысли, поступок, событие. В отсутствии мысли, поступка и события возникает пустота или скука. Анализируется феномен скуки, отмечается, что причиной скуки для чинарей становится опыт нигилизма, соотносимый с потерей смысловых ориентиров (“сонливость”). В ситуации онтологической лишенности возникает страх и ужас. Любое проявление страха и ужаса базируется в видении чинарей на опыте онтологического страха перед хаосом, бесформенностью, небытием, пустотой, неопределенностью (беспочвенностью). Сделан вывод о том, что тематика “смысла и бессмыслицы” очерчивает предельные контуры философствования чинарей и роднит с поисками в этой области русской мыслью. В экзистенциальном плане для чинарей любая постановка вопроса о смысле жизни упирается в представление о бессмысленности повседневного опыта. Указанная сторона творчества чинарей характеризуется в исследовании, как “бегство от правил” или опыт преодоление автоматизма. Друскин сетует на то, наш ум, накладывает на то, что мы видим, некоторую сетку. Эта сетка и создает предметность мира. Каждый видит мир по-своему, но у большинства людей видение мира, их сетки не различаются так сильно, чтобы они не понимали друг друга. То же можно сказать о пределах, устанавливаемых языком. В заключении отмечается, что чинари, не претендуя на какую-то законченную и строгую

философскую систему, создают, тем не менее, значимый опыт экзистенциальной философии, не имеющий аналогов в пространстве до - и послереволюционной России. В философском творчестве чинарей обнаруживаются темы и подходы, объединяющие их с европейскими тенденциями экзистенциальной и феноменологической философии начала 20 столетия. В связи с этим проводятся параллели с творчеством Хайдеггера. Особо отмечается общность подходов к интерпретации онтологической проблематики в философии чинарей и в русской философии.

Третий параграф второй главы **“Философия жизни и творчества Даниила Хармса”** отражает философию творчества одного из самых неоднозначных представителей русского авангарда, объединившего в себе талант писателя, поэта, драматурга, философа. Параграф написан на основе изучения личного архива Хармса, хранящегося в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Философская тематика раскрывается в общем контексте с теми поисками, в которых находится Хармс во время своего творческого союза с “чинарями”. В работе анализируется экзистенциальная, основанная на опыте постижения и понимания личных состояний и настроений автора, тематика. В частности - тема желания, тема жизни и смерти, а также характеризующая во многом личность и творчество Хармса эротическая тематика. Сделан вывод о прочной связи между эросом и логосом, которую пытается выразить поэт в своем творчестве.

Отмечается интерес Хармса к онтологической проблематике, которая раскрывается через две узловые темы - жизни человека и его смерти. Анализируется тематика бессмысленности и случайности в произведениях Хармса, его интерес к бессмысленным ситуациям или положениям, в которые попадает человек (“Нашему сердцу милы только бессмысленные поступки” (Хармс). Статусом бессмысленного наделяется бытовое пространство. Оно противопоставляется пространству жизненному и экзистенциальному. В 20-е годы Хармс декларирует бесбытность, как единственно возможный способ существования в мире. Тема отрыва от быта, и шире, - от дома,

тепла и уюта, став частью жизни, перешла и в литературу. Важное место в исследовании философии творчества Хармса занимает тема “несчастливого сознания”, которая, по мнению автора, является одной из самых напряженных в русской философии и литературе. Эта тема во многом объединяет авангардистский текст с классическим. Проведен анализ темы несчастного сознания на примере героев Достоевского и Хармса. Выявлено, что, несмотря на совершенно особый язык и стиль, в творчестве Хармса угадывается тональность преемственности классической литературной мысли в желании окунуться в тайники сознания (души) человека. Романность, сюжетность и оттачивание деталей свойственные русской литературе, уступают место эссеистскому “невротическому” описанию, при неизменности самой темы. Анализируются произведения Достоевского (“Кроткая”, “Сон смешного человека”, “Записки из подполья” и др.). Автор обращает внимание на то, что в персонажах Хармса много общего с героями Достоевского: они то и дело вываливаются из жизненного пространства, оно становится им так сказать, чуждым. Если герои Достоевского находят выход в смерти, то герои Хармса заигрывают с ней и потому легко оказываются втянутыми в безвыходные ситуации и положения. У Хармса тема безысходности перемещается в пространство ненаписанного текста, который должен быть написан, но не пишется и жизни, которая должна (непрерывно) быть прожита, хотя и не всегда это удается.

Документы из личного архива Хармса и его литературно-философское творчество образуют единый текстовый мир, в котором через обнажение своего личного, интимного опыта становится возможным создание текста, созвучного настроению эпохи. Граница между жизнью и текстом здесь очень тонка, жизнь становится материалом для творчества, а творчество - материалом для жизни. Творчество Хармса позволяет говорить о важной тенденции, которую авангард привносит в культуру. Эта тенденция связана с разрушением стереотипа восприятия культуры, как пространства, формируемого литературным творчеством по преимуществу и личностью писателя, приобретающего в этом пространстве статус проповедника или

пророка. Если влияние литературы на формирование культурного контекста огромно, то влияние авангарда на деформацию этой связи столь же весомо. Здесь нужно оговориться, что данный вывод имеет отношение не только к литературному авангарду, в части к творчеству заумников, чинарей, Обэриутов, но и к театру и живописи, которые выстраивают свою модель творчества, как алогичного, асюжетного, ареалистичного в принципе. Однако парадокс авангарда заключается в том, что, несмотря на тенденцию к разрушению классической литературной формы он строится на общих с русской классикой основаниях.

В третьей главе **“Язык и коммуникация в культуре русского авангарда”** обосновывается представление о том, что изучаемый феномен представляет важность с точки зрения языка и коммуникации, т.к. разрушает привычные, доведенные до автоматизма, лингвистические и коммуникативные практики. Это связано со многими факторами, однако определяющими являются мировоззренческие основания авангардизма. Кризис культуры и экзистенциальный кризис способствовали перемещению внимания с внешних структур на внутренние, чем обусловлены многочисленные авторефлексивные практики русского авангарда. Появляется язык, созданный не для коммуникации, но для выражения особого взгляда на мир, формируется пространство неоднозначного текста. Новый оригинальный опыт в пространстве культуры способствует появлению новых исследовательских подходов и методов. В связи с этим, определяются методологические границы, в рамках которых возможен анализ коммуникативных особенностей русского авангарда. В рамках семиотического метода рассматриваются две модели коммуникации: “Я-Он” и “Я-Я”, анализируется понятие автокоммуникации. Проводится анализ реализма и беспредметности в искусстве с точки зрения присущей им коммуникативной стратегии. Изучаются концепции знака, представленные Соссюром, Пирсом, Лотманом и др. Исследуется парадокс деформации знака в художественном опыте современной культуры и опыт теоретического осмысления данного явления в философии. Описывается семиотическая структура “знак- текст”, дается семиотическое описание

иконического знака, изучается проблема "двойного членения" в абстракционизме. Обосновывается обращение к опыту видения, как основному источнику художественных и коммуникативных новаций авангарда.

В рамках феноменолого-герменевтической методологии анализируются вопросы языка и коммуникации в современной культуре. Изучается учение о знаке, выступающем в плане выражения и указания в феноменологии Гуссерля, рассматривается концепт "одиноким ментальной жизни" субъекта. Анализируются феноменологические исследования авангардизма (Ингарден, Мерло-Понти), дается обоснование параллелизма метода феноменологической редукции в философии и метода остранения в художественном творчестве авангарда. Обосновывается обращение к герменевтике, как завершающей стадии анализа и понимания текстов современной культуры, актуализируется проблема "знака и символа", как полюсов современной культуры. Исследуется концепция "внутренней формы" (Гумбольдт и Потебня). В связи с рассмотрением феномена понимания анализируются подходы М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, П. Рикера, М.К. Мамардашвили, М.М. Бахтина. Анализируется опыт герменевтического истолкования неоднозначного текста (Рикер, Эко).

В главе автор обращается к творчеству ведущего представителя русской авангардной культуры В. Кандинского с целью анализа и интерпретации коммуникативной стратегии, присущей его творчеству, исследуется проблема "внутренней необходимости", знака и символа, феномена беспредметности, особенностей художественного языка и его интерпретации художником.

В первом параграфе третьей главы "**Язык и коммуникация в авангарде: структурно-семиотический метод исследования**" отмечается, что с методологической точки зрения наличие в культуре неоднозначных текстов способствует появлению новых методов исследования, таких, например, как семиотика. В исследованиях представителей тартуско-московской семиотической школы, а также в работах Ф. де Соссюра, Ч. Пирса, Р. Якобсона, Э. Бенвениста, Р. Барта, У. Эко и др.

выявлена связь между культурой и коммуникацией. Выделены два ключевых механизма коммуникации в культуре: “Я-Он” и “Я-Я”. Показано, что коммуникативная модель “Я-Он” соответствует теории взаимодействия компонентов речевого события, разработанной Р. Якобсоном. Между тем, в системе “Я-Я” субъект передает сообщение самому себе. В рамках европейской и отечественной семиотики были выработаны понятия, описывающие данный механизм коммуникации, как “автокоммуникация” или “авторефлексивность”, актуализирующую позицию автора. Получает обоснование представление, согласно которому автокоммуникативность является господствующей тенденцией авангардной культуры.

Проанализированы концепции знака, представленные Соссюром, Пирсом и Лотманом. Отмечено, что разрушение классической для семиотики модели коммуникации связано с тенденцией к разрушению знака, как двустороннего образования. Парадокс, однако, состоит в том, что устойчивость знака, как двустороннего образования изначально была поставлена под вопрос практикой авангардизма. В последствии, отмеченный парадокс стал темой для размышлений в современной философии. Тем самым, обозначилась общая тенденция, связанная с признанием наличия структур, несводимые к сигнификации. Процесс “децентрализации лингвистики” – итог развития современной культуры, но, вместе с тем, отмечается, что децентрализации и деформации подвергается опыт видения и понимания мира, который находит выражение в языке и коммуникативных практиках.

Во втором параграфе третьей главы **“Феноменолого-герменевтический анализ проблем языка и коммуникации в культуре авангарда”** отмечается, что феноменолого-герменевтическое понимание коммуникации, в отличие от семиотического, основывается на идее включенности человека в систему культуры посредством феномена языка. Анализируется положение Гуссерля, согласно которому коммуникативный акт обладает исключительно указательной функцией, тогда как выражения могут осуществляться в топосе “одиноким ментальной жизни”. Выявлено, что понятие “одиноким

ментальной жизни” во многом идентично понятию “автокоммуникации”.

В процессе исследования специфики языка авангардного искусства, выявлено, что, новые технологии творчества - абстракционизм, заумь, беспредметность и др., представляют особое высказывание в искусстве, структурирующееся на принципах остранения. Доминирующим оказывается остранение от конвенциональных психических механизмов восприятия. Отмечается методологическое сходство с методом феноменологической редукции, на основании чего сделан вывод о параллелизме ряда ключевых идей в современной философии и искусстве.

Обосновывается обращение к герменевтическим концепциям коммуникации, представленным в работах М. Хайдеггера, Г.-Г. Гадамера, П. Рикера, М.М. Бахтина. Герменевтическая методология исследования проблем языка и коммуникации является завершающим и закономерным этапом на пути постижения современной культуры, так как стремится выработать механизмы понимания неоднозначного текста. Выявлено, что объединяющим концептом различных подходов к проблеме понимания является представление, согласно которому необходимость понимания связана с экзистенциальным способом бытия человека и может трактоваться как: “пространство самопостроения” и “механизм уважения человека к самому себе” (Мамардашвили), соединение “духовного, экзистенциального и метафизического понимания” (Ясперс), “онтологическое основание человеческого существования”, “набросок” (Хайдеггер), в качестве понимания “Другого” (Бахтин), как “пересечение мира текста и мира воспринимающего субъекта” (Гадамер).

Особое внимание уделено исследовательской позиции Гадамера, согласно которому произведение искусства осуществляется только в процессе смыслового свершения текста, то есть в процессе пересечения мира текста и мира воспринимающего субъекта. В данном контексте особое значение приобретает возможность диалога между автором и зрителем.

Проблема соотношения с другим человеком, находящаяся в

центре исследовательского поля Бахтина, рассматривается, как предпосылка самосознания и самопонимания. Одной из основных возможностей для человека понять самого себя и понять другого, является диалог, понимаемый, как пространство возникновения смысла.

Обращение к исследованиям Рикера, позволяет обозначить основные акценты по проблеме коммуникативных оснований художественного произведения. Герменевтическое исследование Рикера строится на идее эволюции текста от момента его возникновения до прочтения и интерпретации. С этой точки зрения неоднозначное произведение, коммуникативные возможности которого представляются затруднительными, рассматривается, как открытое. Согласно идее Эко об “открытом произведении”, произведение требует свободного и творческого ответа на него.

В рамках феноменолого-герменевтической методологии выявляется необходимость более глубокого рассмотрения проблемы знака и символа. Отмечается, что семиотизация культуры способствует активизации перевода символов сознания в знаки культуры. Необходима постоянная открытость к непредсказуемому сознательному опыту, например через изменения взгляда на мир и опыт авангарда является примером такой открытости. С герменевтической точки зрения коммуникативная проблематика современной культуры рассматривается в сопряжении трех позиций: автор-текст-реципиент. Герменевтика признает исключительную позицию реципиента, т.к. в процессе понимания текста, осуществляется самопонимание интерпретатора. Таким образом, герменевтическому анализу отводится в данной работе роль завершающей стадии.

В третьем параграфе третьей главы **“Коммуникативные стратегии русского авангарда (на примере творчества В. Кандинского)”** выявляются характерные аспекты творчества ведущего представителя авангардной культуры В.В. Кандинского. На основе изучения его философско-теоретических работ и

художественного творчества сделан вывод о том, что Кандинский развивает и формулирует концепцию понимания нового искусства, основанного на принципе “внутренней необходимости”. Следствием принципа “внутренней необходимости” становится появление феномена беспредметности. Характерной особенностью беспредметности в искусстве является стремление изображать вечные сущности, идеи, а не набор серийных предметов повседневного мира. Опыт перемещения внимания с мира внешнего на мир внутренний – определенный философский ход. Для Кандинского основанием подобного поворота стала общая культурная атмосфера: “Когда потрясены религия, наука и нравственность, человек обращает свой взор от внешнего внутрь самого себя” (Кандинский). Анализируются особенности понимания художником проблематики “внутреннего” и “внешнего” в области художественного творчества, в экзистенциальном опыте и в опыте интерпретации проблемы “знак” – “символ”. Выявлено, что в противопоставлении “символа” и “знака” содержится основа коммуникативной стратегии художника и причина ее двойственности. Изучены и проанализированы в рамках историко-философского подхода т. наз., “первозлементы живописи” Кандинского, - точка и линия, а также проблематика символики цвета и света в искусстве. Одним из аспектов исследования становится обращение к проблеме восприятия беспредметного искусства. Способность к саморастворению в пространстве произведения, описанная Кандинским, может рассматриваться, как один из основных путей к осуществлению коммуникации и понимания феномена беспредметности, исходя из опыта непосредственного феноменологического видения “картины”.

В заключении подводятся основные итоги

диссертационного исследования, делается вывод о решении поставленных в работе задач.

Статьи в периодических и продолжающихся изданиях, включенных в список ВАК РФ для публикации основных положений диссертации:

1. Кабанова Л.И. Философия творчества художника Кандинского / Л.И. Кабанова // Вестник МГТУ. - 2008. - № 4 - Том 11 - С. 631-637.
2. Кабанова Л.И. Мотив целостности в русской метафизической мысли / Л.И. Кабанова // Ученые записки Петрозаводского государственного Университета. - 2008. - № 2 (93) - С. 87-91.
3. Кабанова Л.И. Даниил Хармс: "И теперь стою перед вами" / Л.И. Кабанова // Вопросы культурологии. - 2009. - № 9 - С. 78-82.
4. Кабанова Л.И. Экзистенциальные черты мировоззрения русского авангарда / Л.И. Кабанова // Ученые записки Петрозаводского государственного Университета. - 2009. - № 6 (100) - С. 75-80.
5. Кабанова Л.И. Русский модернизм: выход за пределы культуры как своего объекта / Л.И. Кабанова // Фундаментальные проблемы культурологии: Том 7: Культурное многообразие: теории и стратегии. - М., СПб.: Новый хронограф, Эйдос. - 2009. - С. 171-177.
6. Кабанова Л.И. Тема "быта и бытия" в творчестве будетлян / Л.И. Кабанова // Вопросы культурологии. - 2010. - № 5 - С. 78-82.
7. Кабанова Л.И. Проблема коммуникации в русском авангарде: структурно-семиотический метод исследования / Л.И. Кабанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. - 2011. № 6 (12) - Часть 1. - С. 89-91.
8. Кабанова Л.И. Отношение к феномену нигилизма в отечественной культуре конца 19 - начала 20 столетия / Л.И. Кабанова // Ученые записки Петрозаводского государственного Университета. - 2011. - № 6 (118) - С. 89-94.
9. Кабанова Л.И. Модерн и модернизм: пути и траектории становления в европейской и русской культуре / Л.И. Кабанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. - Тамбов: Грамота, - 2011. - № 6 (12) - Ч. 3. - С. 86-89.
10. Кабанова Л.И. Наши пророки: к вопросу о литературоцентричности русской культуры и мысли / Л.И. Кабанова // Вопросы культурологии. - 2011. - № 3 - С. 68-73.

11. Кабанова Л.И. Критицизм в отношении к культуре в европейском и русском прочтении / Л.И. Кабанова // Вестник Орловского государственного университета. - 2011. - № 5 (19) - С. 236-239.

12. Кабанова Л.И. Символизм и авангардизм: к проблематике преемственности в отечественной культуре / Л.И. Кабанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, 2011. - № 8 (14) - Ч. 1. - С. 103-106.

13. Кабанова Л.И.: Религиозная и крестьянская тема в русском авангарде / Л.И. Кабанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, - 2011. № 8(14): в 4-х ч. Ч. 4. - С. 77-79.

14. Кабанова Л.И. Герменевтическая методология исследования феноменов современной культуры / Л.И. Кабанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, - 2011. № 8(14): в 4-х ч. Ч. 4. - С. 74-77.

15. Кабанова Л.И. Феноменологический анализ проблем языка и коммуникации в современной культуре / Л.И. Кабанова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов: Грамота, - 2011. № 8(14): в 4-х ч. Ч. 4. - С. 80-82.

Монографии:

16. Кабанова Л.И. Философский опыт русского авангарда в контексте отечественной культуры конца 19 - первой трети 20 столетия / Л.И. Кабанова. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. – 138 с.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

Кабанова Л.И. Феномен беспредметности в визуальном искусстве русского авангарда / Л.И. Кабанова // Мелос и Логос: диалог в истории / Материалы 3-ей международной конференции “Метафизика искусства”. - СПб., 2005. - С. 124-127.

17. Кабанова Л.И. Коммуникация в искусстве русского авангарда / Л.И. Кабанова // “Философия в глобальном мире” / Материалы 1-й международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 45-летию РУДН. – Москва, 2005. – С. 78-79.

18. Кабанова Л.И. Коммуникативные парадоксы современной

культуры: к вопросу о теоретическом обосновании / Л.И. Кабанова // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации / Материалы научно-методической конференции (21-22 апреля 2005 г.). - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – С. 167-158.

19. Кабанова Л.И. Коммуникативные парадоксы современной культуры: программа курса для студентов гуманитарных факультетов / Л.И. Кабанова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. – 2006. 16 с.

20. Кабанова Л.И. "Я плавно думать не могу" / Л.И. Кабанова // Исповедальные тексты культуры / Материалы международной научной конференции. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. - С. 266-272.

21. Кабанова Л.И. "Взгляд" / Л.И. Кабанова // "Свое" и "чужое" в культуре народов европейского Севера / Материалы международной научной конференции. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – С. 60-63.

22. Кабанова Л.И. "Украшение Отечества" / Л.И. Кабанова // Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы / Материалы международной научной конференции 25-28 июня 2007 года. - СПб., 2007. -С. 190-191.

23. Кабанова Л.И. Этика: Программа курса для студентов гуманитарных факультетов (методическое пособие) / Л.И. Кабанова. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. - с. 36.

24. Кабанова Л.И. Коммуникация в культуре: методологические аспекты исследования: учебн. пособие / Л.И. Кабанова. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – 56 с.

25. Кабанова Л.И. Испытание культурой / Л.И. Кабанова // Православие и власть: традиция и современность / Материалы Всероссийской научно-практической конференции в рамках Форума: "Православие и суверенитет России" (СПб., 19-21 апреля 2007 г.). - СПб., 2007. - С. 272-273.

26. Кабанова Л.И. "Я в зеркале не отражаюсь" или о поиске метафизического в себе / Л.И. Кабанова // ДПФ -2006: Материалы круглого стола: "Философия культуры и культурологии: вызовы и ответы". – СПб., 2007. - С. 164-167.

27. Кабанова Л.И. Спецкурс "Этика": к вопросу о теоретическом обосновании / Л.И. Кабанова // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации / Материалы Четвертой региональной научно-методической конференции (Петрозаводск, 21-23 ноября 2007г.). – Петрозаводск, 2007. - С. 130-133.

28. Кабанова Л.И. Семинар / Л.И. Кабанова // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации / Материалы Четвертой региональной научно-методической конференции (Петрозаводск, 21-23 ноября 2007г.). – Петрозаводск,

2007. - С. 133-134.

29. Кабанова Л.И. Вопрос о "смысле": Е. Н. Трубецкой и А. Белый / Л.И. Кабанова // Берестень: философско-культурологический альманах. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого. - 2008. - № 1(1). - С. 140-143.

30. Кабанова Л.И. Реакция русской интеллигенции в ситуации духовного кризиса / Л.И. Кабанова // ДПФ-2007: Материалы круглого стола "Философия культуры и культурология: Традиции и инновации". - СПб., 2008. - С. 169-172.

31. Кабанова Л.И. Русский нигилизм / Л.И. Кабанова // Система ценностей современного общества. Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, ЦРНС: Издательство СИБПРИНТ, 2008, - С. 26-30.

32. Кабанова Л.И. "Образы изменчивого мира" / Л.И. Кабанова // "Свое" и "чужое" в культуре народов Европейского Севера / Материалы 7-й Межвузовской научной конференции. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. - С. 64-67.

33. Кабанова Л.И. "Теория жизни как творчества в русском символизме" / Л.И. Кабанова // ДПФ-2008: Материалы круглого стола "Философия культуры и культурология: Традиции и инновации". – СПб., 2009. – С. 169-172.

34. Кабанова Л.И. Особенности национального самосознания в историко-философском рассмотрении / Л.И. Кабанова // Богослов.ru. Научный богословский портал. [http:// www. bogoslov.ru / person / 2198201/ index. html](http://www.bogoslov.ru/person/2198201/index.html).

КАБАНОВА ЛИЛИЯ ИВАНОВНА

**ФЕНОМЕН РУССКОГО АВАНГАРДА
10-30-х ГОДОВ В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
КОНЦА 19-ПЕРВОЙ ТРЕТИ 20 СТОЛЕТИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философских наук

Отпечатано ИП Чехонин О.Е.

Подписано в печать 26.12.2011 г.

Заказ №2612/1.

Объем 1.95 п.л. Формат 60x90 1/16.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз.